Приняв характеристику анапестов, данную Готшедом, Ломоносов не мог не принять его возражений против сочетания анапестов и дактилей. Сочетая хореи с дактилями, как родственные размеры, он, конечно, не мог думать о сочетании хореев с анапестами. Он подразумевал в данном случае сочетание ямбов и анапестов.

Далее он характеризует ямб.

«Чистые ямбические стихи, хотя и трудновато сочинять: однако, поднимаяся тихо в верьх матерни благородство, великолепие и высоту умножают. Оных нигде не можно лучше употреблять, как в торжественных одах, что я в моей нынешней и учинил».

Это было открытым выпадом против стихотворной системы Тредиаковского, утверждавшего, что «тот (стих) весьма худ, который весь Иамбы составляют или большая часть оных». И в этом выступлении Ломоносов учел опыт немецкой поэзии. У Гюбнера мы читаем:

«VI. Die jambischen Verse steigen demnach gleichsam in die Höhe». [1]

У Готшеда:

«In den Alten kann man unzähliche Verse finden, darinn alle sechs Füsse rein jambisch laufen, und davon sind sie nur desto fliessender geworden».

«Man ist also im Deutschen vor Alters fast bey den jambischen Versen allein geblieben, weil dieselbe unserer Sprache am natürlichen sind».[2]

Далее Ломоносов характеризует стихи, состоящие из хореев и дактилей.

«Очень также способны и падающие, или из Хореев и Дактилев составленные, стихи к изображению крепких и слабых Аффектов, скорых и тихих действий, быть видятся».

Готшед говорит о дактилях:

«Sie klingen an sich selbst sehr lustig und springend und sind daher zur Abwechslung in Cantaten oder andern musicalischen Stücken sehr bequem, zumal wenn man gewisse *heftige Affecten* auszudrücken hat».[3]

У Гюбнера мы читаем.

«VII. Die Trochäischen fallen gleichsam herunter.

---

[1] Hübners Poetisches Handbuch, 1742, S. 24.

«Ямбы поднимаются в высоту».

[2] Gottsched. Beyträge, Bd. II, S. 217, и Dichtkunst, 1742, S. 385.

«У древних поэтов можно найти бесчисленные стихи, в которых все шесть стоп — чистые ямбы, и от этого они кажутся только более текучими».

«В немецком языке с древних времен употребляются почти одни ямбы, так как они наиболее естественны для нашего языка».

[3] Там же, стр. 387.

«Они звучат сами по себе очень весело и поэтому их хорошо употреблять для разнообразия в кантатах и в других музыкальных пьесах, особливо если нужно выразить определенные крепкие аффекты».